

Около получаса спустя автомобиль въехал в жилой район под названием "Цветочный город".

Это был элитный жилой район с высотными многоквартирными домами в высокотехнологичном районе Восточного океанского города.

Когда они въехали в подземный гараж, Лу Цин разбудил крепко спавшую Чжао Янцзы, которая спала с сумкой в руках.

Затем пятеро из них поднялись на лифте в его квартиру.

На каждом этаже было по две квартиры.

Хотя здесь было не так тихо, как в доме Чжао Янцзы, это все же было довольно приличное место.

Лу Цин открыл дверь и провел их внутрь.

Хао Жэнь заметил изысканный интерьер квартиры; даже у входа был миниатюрный водный пейзаж, который создавал очень элегантную атмосферу.

Гостиная была чистой и аккуратной.

Три больших дивана и огромный плоскопанельный телевизор были расположены в просторной зоне. Здесь были три отдельные спальни, небольшой балкон, открытая рабочая зона, кухня и большая современная ванная комната. Для Лу Цина, жить здесь в одиночку было очень роскошно.

Должно быть, Лу Линлинь и Лу Лили тоже было здесь очень комфортно.

"Это моя комната, Линлинь и Лили делят ту комнату, а вы с госпожой Цзы можете остаться в этой", - сказал Лу Цин, указывая на каждую комнату.

Чжао Янцзы все еще была немного сонной с сумкой в руках, но она тут же покраснела, услышав слова Лу Цина.

"Я не буду спать в одной комнате с ним!"

Лу Цин засмеялся.

"Тогда, наверное, господину Хао придется спать на диване".

"Без проблем", - кивнул Хао Жэнь.

Диваны в гостиной Лу Цина были даже больше, чем у Чжао Янцзы, так что для него точно будет достаточно места, чтобы спать.

"Госпожа Цзы, вы, должно быть, устали.

Пожалуйста, примите душ и ложитесь спать", - сказал Лу Цин Чжао Янцзы.

"Хм.

. " Она бросила свой рюкзак в комнату и взяла другую сумку с туалетными принадлежностями и пижамой в ванную.

"Линлинь, Лили и господин Хао; вам тоже следует отдохнуть после душа", - сказал Лу Цин, прежде чем вернуться в свою комнату заняться другими делами.

"Отдыхайте, вам не нужно составлять мне компанию", - сказал Хао Жэнь близнецам.

"Хорошо.

." ответили сестры своими ясными и мелодичными голосами одновременно, прежде чем вернуться в свою комнату, держась за руки. Их головы были близко друг к другу, пока они оживленно разговаривали.

"Они так близки.

." вздохнул Хао Жэнь, наблюдая за ними. Затем он сел на диван, скрестив ноги, и начал культивировать Свиток Теневого меча Света.

Хао Жэнь ощущал больше Природной Сущности здесь, чем снаружи.

Все пять стихий были в изобилии, особенно водная.

Он открыл глаза, чтобы рассмотреть интерьер комнаты.

Чем больше он смотрел, тем более искусным оно ему казалось. Каждая вещь в комнате была там не просто так. Миниатюрный пейзаж у входа, в частности, служил ядром водной стихии. Оттуда водные элементы собирались в гостиной через конструкцию квартиры.

Формация массива здесь была более существенной, чем в доме Чжао Янцзы.

Диван и чайный столик были огромного размера; похоже, это было обычным местом встречи для Старейшин.

Хао Жэнь не смог разгадать глубокую теорию формации массива после некоторого раздумья, поэтому он снова закрыл глаза и начал впитывать пять стихий в комнате.

Ключ к культивированию Свитка Теневого меча Света заключался в том, чтобы одновременно собрать все пять стихий.

Любой дисбаланс привел бы к неудаче в повышении уровня. Поэтому, если бы эти стихии поглощались одновременно с одинаковой скоростью, состояние Хао Жэня было бы очень стабильным.

Пять стихий могли одновременно дополнять и противодействовать друг другу.

Преимущество Свитка Теневого меча Света заключалось в том, что другие техники не могли противостоять ему на более поздних этапах культивирования, но он мог противостоять другим техникам.

Однако такую технику было чрезвычайно трудно культивировать.

Некоторые могли бы сказать, что это "идеальная техника", которую никогда нельзя было должным образом культивировать. Начальные стадии были невыносимо медленными. Поэтому большинство культиваторов давно бы отказались от нее, прежде чем смогли бы получить выгоду.

Однако, по мнению Чжао Гуана и других, эта техника могла помочь Хао Жэню укрепить свои основы.

Даже если ему придется перейти к другой в будущем, это все равно принесет ему пользу.

Хао Жэнь потерял счет времени, и вдруг он услышал, как открывается дверь ванной комнаты; должно быть, прошло полчаса или час.

Хао Жэнь открыл глаза на звук и увидел Чжао Янцзы в ее розовой пижаме. Ее волосы были мокрыми, когда она пересекла гостиную и прошла в свою комнату с сумкой.

Она даже не посмотрела на Хао Жэня, который сидел на диване, как будто его не было.

Хао Жэнь снова почувствовал, что его игнорируют, и грустно улыбнулся.

Он потянулся и пошел в ванную комнату принять душ.

Тем воздухом все еще пахло от геля для душа Чжао Янцзы, и на кафельном полу были её маленькие следы, а в раковине - пара-тройка волосинок.

- Она решила держаться от меня подальше, и только когда я занимаюсь с ней, то могу быть ближе.

Большую часть времени она относится ко мне как к врагу, - Хао Жэнь посмотрел в зеркало и покачал головой.

Он взял стакан для чистки зубов и заметил, что в нем две зубные щетки - красная и зеленая.

- Это, должно быть, щетки Линлинь и Лили.

. Как беспечен старик Лу! Он столько времени живет один и не умеет за кем-то ухаживать. Он знает, что я приехал ни с чем, но так и не озаботился тем, чтобы купить мне зубную щетку, - подумал Хао Жэнь.

Не удивительно, что когда Линлинь и Лили впервые приехали, Лу Цин даже не подумал купить им современную одежду - они все еще ходили в своих древних шелковых нарядах, когда пошли в школу.

Это Чжао Хуньюй купил им ту одежду, в которой они ходят сейчас.

Хао Жэнь понимал, что Лу Цин очень занят, поэтому не хотел обременять его такой мелочью.

Он наугад взял одну из зубных щеток и решил ею воспользоваться.

После приятного душа он надел свою одежду, так как Лу Цин не дал ему чистую пижаму, чтобы переодеться.

Он постучал в дверь комнаты сестер:

- Линлинь и Лили, я закончил.

Теперь ваша очередь!

- Хорошо, гун-ци! - ответили они одновременно из комнаты.

Хао Жэнь вернулся на свой диван, чтобы продолжить культивацию в прежней позе.

По рассеянности или по какой-то другой причине Лу Линлинь и Лу Лили забыли закрыть дверь, когда зашли в ванную.

К счастью, дверь выходила в их комнату, так что даже если бы Хао Жэнь открыл глаза, он бы все равно ничего не увидел.

- Ах, сестра, кажется, кто-то использовал твою зубную щетку! Она мокрая! - воскликнула Лу Лили из ванной, и ее голос донесся до Хао Жэня в гостиной.

Хао Жэнь, который как раз был погружен в медитацию, тут же залился краской.

- Все в порядке, это был гун-ци, - они даже не заметили, что дверь оставили открытой.

- Ха-ха, сестра, ты краснеешь! Как это называется? О, непрямой поцелуй, - продолжила Лу Лили.

Лицо Хао Жэня стало еще краснее от этих слов, и Энергия Природы едва не пошла по неверному пути в его теле.

Он даже не думал об этом, когда наугад взял зубную щетку.

- Ты не сосредотачиваешься на культивации, а обращаешь столько внимания на странные вещи вроде этого.

Говоришь, будто я влюбляюсь в смертного.. Мне кажется, это ты в него влюбляешься, - сказала Лу Линлинь.

Их голоса были абсолютно одинаковыми, так что Хао Жэнь мог различать их только по контексту.

Он не ожидал, что Лу Лили будет такой проказницей перед сестрой - обычно она была такой застенчивой.

Они болтали и шутили об Хао Жэне, и он слышал все через открытую дверь.

Они болтали, пока чистили зубы.

Затем обе пошли в душ. Было слышно, как вода капает на плитку, и Хао Жэнь оставил в

стороне свиток Световой Расколотой Меч-Тени, начав вместо этого культивировать свиток Концентрации Духа, который мог его успокоить. Но даже так он мог представить картину сестер, принимающих душ.

Спустя около десяти минут Линлинь отдернула занавеску в своей зеленой пижаме и крикнула:

- Сестра! Как ты могла забыть закрыть дверь!

- А? Я опять забыла.

. Обычно, когда старик Лу заходит к себе в комнату, он не выходит оттуда до следующего дня, - сказала Лу Лили, внезапно что-то вспомнив. - Так что гун-ци услышал все, что мы говорили?

Хао Жэнь ответил мысленно: "Да, я услышал все.

Даже звуки, которые вы издавали, играя в душе".

Они тихо выскользнули из ванной и увидели, что Хао Жэнь медитирует с закрытыми глазами.

Девушки осторожно подошли и мягко сказали:

- Гун-ци.

.

Видя, что Хао Жэнь не реагирует, они немного повысили голос:

- Гун-ци.

.

Хао Жэнь открыл глаза и сделал вид, что растерян:

- Что случилось? Я был так увлечен культивацией, что не услышал вас.

Лу Линлинь и Лу Лили покраснели до самой шеи, и румянец под нежной кожей немного поблек от облегчения, когда они услышали слова Хао Жэня.

- Ах, ничего, - Лу Линлинь прикрыла лицо рукой и сделала серьезное лицо.

- Я просто хотела сказать гун-ци, что в свитке Световой Расколотой Меч-Тени, который ты выбрал, есть некоторые глубокие секреты.

В этот момент их лица были всего в десяти сантиметрах от него, и от них обеих пахло восхитительно после душа.

Хао Жэнь взял себя в руки и легонько пихнул девушек пальцем в лоб, отстраняя их:

- Какие такие глубокие секреты?

Сестры были в зеленых пижамах, и от них исходил горячий пар.

Их фигуры были прекрасны, но сердцебиение Хао Жэня не участилось. Все благодаря тому, что свиток Концентрации Духа заложил в нем прочную основу.

- Знает ли гун-ци, во что превратятся чистые пять стихий, когда их смешать? - спросила Лу Линлинь у Хао Жэня.

"Честно говоря, я не знаю," - покачал головой Хао Жэнь, не желая выдавать за истину то, что ему не было известно.

"Молния," - сказала Лу Линлинь.

"О? Ты имеешь в виду.

." - вдруг все стало понятно Хао Жэню.

"Так называемый Тяньган на самом деле является молнией, созданной скоплением пяти элементов.

Ваше "Светоразделяющее Клинковое Теневое Свитковое Искусство" скорее является Техникой Культивирования Молнии, нежели Техникой Культивирования Меча. Это не техника племени Дракона. Они, возможно, приобрели ее где-то, но не знают, что для этой техники необходимо культивировать Молнию," - с легкой улыбкой пояснила Лу Линлинь.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/17045/3737970>